

УДК 159.923.2

**МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТА
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СООТНОШЕНИЯ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА,
АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ**

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова

psychology@kemsu.ru

В статье рассматривается типология поведения с учетом соотношения типа темперамента, акцентуаций характера и психологических защит.

The Certain correlations of the types of the temperament, accentuations and psychological protections beside students of the faculty of the physical culture and sport has allowed to do the findings about typologies of their behavior.

Ключевые слова: темперамент, акцентуация характера, психологическая защита, эмоциональная компетентность, модель экстравертированного и интровертированного поведения.

Модели поведения человека зависят как от природных основ, т. е. типа нервной системы, так и от доминирующих социально-направленных структур, сформированных в процессе развития личности. Сочетание свойств нервной системы, таких, как сила, подвижность и уравновешенность, которые образуют тип нервной системы, составляет физиологическую основу поведения. Если силу нервной системы связывают с работоспособностью, умением преодолевать стрессовые ситуации и адекватно реагировать на раздражители, то подвижность является индикатором скорости адаптации к внешней реальности, стимулятором интереса к ней.

«Мне кажется, – писал И. П. Павлов, – что часто тяжелые чувства при изменении обычного образа жизни, при прекращении привычных занятий, при потере близких людей, не говоря уже об умственных кризисах и ломке верований, имеют свое физиологическое основание в значительной степени именно в изменении, в нарушении старого динамического стереотипа и в трудности установки нового» [9, с. 243 – 244].

Цели воспитания будут разными в зависимости от типа темперамента. Так, для неуправляемого от природы холерика со слабым самоконтролем важным является формирование тормозов, без которых он не сможет справиться со своей импульсивностью и необузданностью характера. Немаловажная роль в процессе формирования характера принадлежит самовоспитанию, которое обусловлено соответствующей мотивацией. «Человек прежде всего должен осознать потребность самовоспитания» [2, с. 80].

Для сангвиника с его неустойчивостью интересов, с постоянным стремлением к новизне и ярким впечатлениям важным является формирование глубоких социальных связей и увлечений, устойчивых профессиональных намерений и более жестких стереотипов поведения.

У флегматика с эмоциональной устойчивостью и жесткими стереотипами поведения необходимо формировать инициативу и активность. У меланхолика главной проблемой является формирование уверенности в себе и преодоление страхов перед новыми ситуациями и конфликтами. В воспитательной практике важно учитывать индивидуальные особен-

ности каждой личности и адаптировать к среде с учетом каждого «вклада».

Гармония структур личности во многом определяется соотношением типа темперамента, т. е. динамической характеристикой поведения, характером личности, ее направленностью и типом психологических защит.

Смена эталонов поведения во многом определяется гибкостью природных основ поведения, т. е. соотношением свойств нервной системы, которые проявляются в типе темперамента. «Характер и темперамент могут входить в противоречие, о чем свидетельствуют многочисленные факты, как нередко противоречат склонности способностям...» [6, с. 63].

Цель нашего исследования – выявление корреляционных отношений между психологическими защитами (методика Р. Плутчека), типом темперамента, выявленным методикой А. Белова, и акцентуациями характера (тест К. Леонгарда-Шмишека), чтобы определить доминирующие типы поведения.

В эксперименте принимали участие 38 студентов 1 курса факультета физкультуры и спорта Кемеровского госуниверситета 2008-2009 учебного года. Обработка результатов исследования проводилась с помощью программы «Excel» Microsoft. Рассмотрим связь психологических защит с акцентуациями характера и темперамента.

Психологические защиты

1. **Отрицание** – освобождение от травмирующих событий путем их отрицания, отказ от реальной действительности путем искажения ее.

2. **Вытеснение** – забывание информации, связанной с конфликтом, напряжением.

3. **Регрессия** – преодоление трудных ситуаций, избавление от дискомфорта через возвращение к детским, незрелым формам поведения («надуться и не разговаривать» и др.).

4. **Компенсация** – данный психологический механизм проявляется в форме сублимации, когда «нереализованный родитель» свои мечты пытается реализовать в своем ребенке или же свой недостаток превратить через самосовершенствование – в идеал.

5. **Проекция** – приписывание окружающим собственных негативных качеств по механизму

идентификации. Так, жестокий человек приписывает близким людям черты собственной личности.

6. **Замещение** – вымещение негативных эмоций на более безопасных объектах, тем самым человек может избавиться от собственного гнева и негодования путем выброса негатива во вне.

7. **Интеллектуализация** – это рациональная интерпретация ситуации с целью поиска положительного в совершившемся событии по типу: «Нет худа без добра.» и т. д.

8. **Формирование реакций** – механизм преобразования неприемлемых мыслей и чувств на прямо противоположные через приобщение к групповым стандартам поведения.

Для **холерического** типа темперамента характерны такие способы психологических защит, как отрицание и вытеснение. Данный тип темперамента либо отрицает травмирующие обстоятельства, либо блокирует их, переключаясь на что-то другое, что способствует их забыванию (рис. 1).

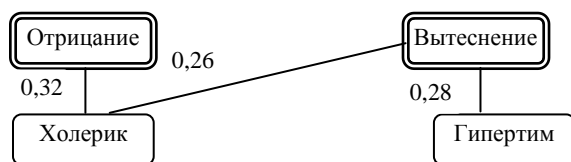

Рис. 1.

Регрессия как механизм психологической защиты характерен для сангвника ($r = 0,39$). Сангвник легко переходит из одного эмоционального состояния в другое, легко переключает свое внимание, переходит из одной роли в другую. Такая подвижность и гибкость свойственна ему и в переходе из взрослого состояния в детство. Поэтому обращение его в конфликтных ситуациях к детским, незрелым формам поведения является своего рода защитой от лишних неприятностей (рис. 2).

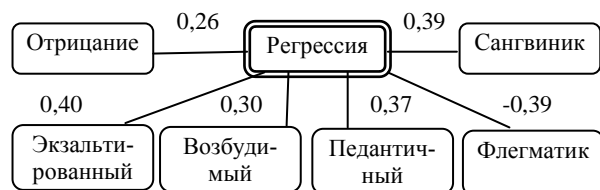

Рис. 2.

Обращенность сангвника к детству является в то же время отрицанием того, что происходит. Уметь игнорировать, не заострять того, что произошло, т. е. как бы «закрывать глаза», можно считать положительным моментом адаптивной модели поведения сангвника.

Отрицательную корреляцию регрессии с флегматическим типом темперамента можно объяснить тем, что флегматик является человеком с постоянной обратной связью, он тщательно все анализирует, обдумывает и создает рациональную модель поведения, что является антиподом модели поведения, использующим психологический механизм регрес-

сии, характеризуемый незрелыми формами поведения.

Механизмы **вытеснения и регрессии** положительно связаны с гипертимной, возбудимой, педантичной и экзальтированной акцентуациями. Общим для этих механизмов психологических защит является избегание и игнорирование реальных ситуаций, ослабление травмирующих факторов за счет их забывания, ухода от них.

Для перечисленных выше акцентуаций характерна повышенная чувствительность и раздражительность к значимым и незначимым раздражителям, большая интенсивность взаимодействия с внешним миром. Поэтому без таких психологических защит, как регрессия и вытеснение личностям с такими выраженными чертами характера просто трудно будет приспособиться к действительности.

Механизм **компенсации** имеет только одну отрицательную корреляцию с флегматическим типом темперамента ($p \geq 0,05$). Флегматик поддерживает свой престиж выполнением реальных требований и установок, поэтому у него нет необходимости прибегать к другому рода испытаниям и интенциям для поддержания своего престижа (рис. 3).

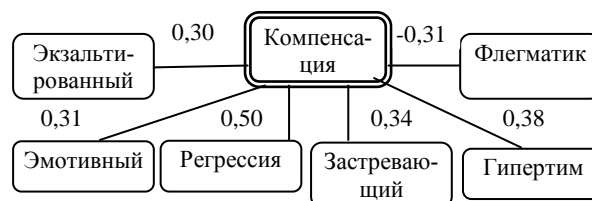

Рис. 3.

Тенденция связи компенсации с экзальтированной, эмотивной, застревающей и гипертимной акцентуациями еще раз подтверждает доминирование этого универсального механизма психологической защиты у студентов-первокурсников спортивного факультета. У студентов-математиков 4 курса КемГУ не было ни одной корреляции с типами акцентуированных личностей. Наблюдалась лишь одна корреляция компенсации с вербальной агрессией [1, с. 75 – 83].

Психологический механизм «проекция» имеет только положительные связи с акцентуациями и другими психологическими защитами. Механизм проекции проявляется в приписывании окружающим собственных качеств, мыслей и чувств. Если экзальтированный тип акцентуации легко приходит в восторг и отчаяние от разных событий, а возбудимый и педантичный являются очень чувствительными к мелочам и пустякам, то общим для них может быть механизм идентификации, т. е. они легко отождествляют себя с теми, кто их окружает. При этом они могут обращаться и к незрелым, детским формам поведения (рис. 4).

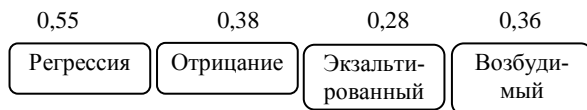

Рис. 4.

Доминирование таких психологических защит как отрицание, регрессии, компенсации и проекции может свидетельствовать о сложностях адаптации к учебному процессу и реальной действительности. Это подтверждается тем, что только единицы студентов факультета физкультуры и спорта были допущены к весенней сессии и 80 – 90 % первокурсников не были аттестованы в течение II семестра.

Психологическая защита «*замещение*» или «*смещенная агрессия*» имеет отрицательную корреляцию с флегматическим типом темперамента. Для данного психологического механизма свойственна большая динамичность и подвижность реакций, что противоречит сущности флегматика, являющегося спокойным, уравновешенным и эмоционально устойчивым (рис. 5).

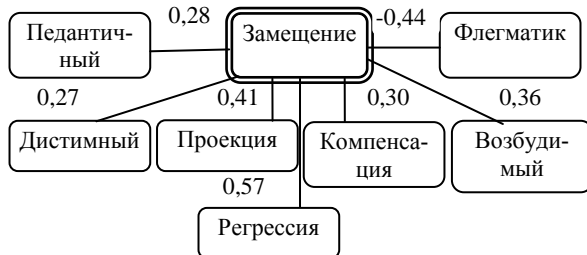

Рис. 5.

А положительные связи *замещения* с возбудимой, дистимной и педантичной акцентуациями свидетельствуют о том ($p \geq 0,05$), что есть некоторое сходство в этих, на первый взгляд, противоположных по сущности акцентуациях. Повышенная возбудимость этих акцентуаций проявляется в одном – в реакциях на мелочи, детали и неадекватности поведения как у педанта, так у возбудимого типа. Высокие коэффициенты корреляции данного механизма с психологическими защитами регрессия, проекция и компенсация свидетельствуют о том, что испытуемые находят подходящую замену реального или воображаемого недостатка путем приписывания его другим.

В исследовании К. Ю. Ануфриюк доказано, что, чем больше в репертуаре поведения школьников преобладают такие психологические защиты, как замещение, проекция, тем ниже уровень адаптированности [3, с. 147 – 153].

По нашим данным, у студентов спортивного факультета наблюдается более 20 корреляций психологических защит как с типами темперамента, акцентуациями характера, так и с другими психологическими защитами (7 из них – психологическая защита замещения и 6 – психологическая защита – проекция, т. е. эти два вида механизма доминируют у студентов).

Психологические защиты мешают активному влиянию личности на ситуацию, адаптация происходит за счет преобразования самой личности. По мнению А. К. Борзуновой, чрезмерное включение защиты тормозит развитие личности [5, с. 174 - 179].

Интеллектуализация как психологический механизм защиты является наиболее конструктивным способом поведения, который использует приемы логической переработки информации и обосновывает адекватность формирования социальных навыков поведения. Поэтому эта психологическая защита имеет отрицательную корреляцию с циклотимной акцентуацией, для которой характерна эмоциональная неустойчивость, нестабильность как в настроении, так и в поведении (стремление к автономии сменяется конформизмом, восторг сменяется апатией, агрессия – депрессией и т. п.) (рис. 6).

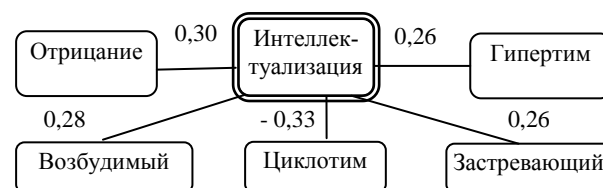

Рис. 6.

Тенденции к положительной корреляции механизма интеллектуализации с гипертимной, возбудимой и застревающей акцентуациями объясняется стремлением взвалить вину за свои неудачи на окружающих, т. е. «виноваты все, только не я», обосновать это и даже пытаться доказать. Для этих типов акцентуаций характерна экстрапунитивная направленность реакций, т. е. у них отсутствует самообвинение.

Для психологического механизма **формирования реакций** присущи следующие черты: аккуратность, озабоченность своим внешним видом, желание быть образцом для окружающих, вежливость, общительность. Поэтому положительная корреляция этого типа психологической защиты с сангвиническим типом темперамента вполне закономерна. Также закономерна и отрицательная связь с флегматическим типом темперамента, у которого имеются проблемы в общении с людьми (рис. 7).

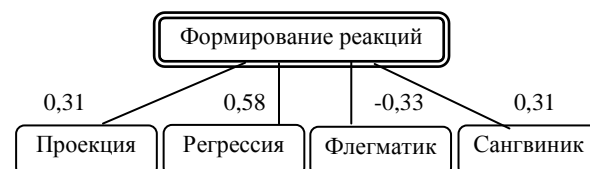

Рис. 7.

На высоком уровне значимости психологическая защита **формирование реакций** коррелирует с другим механизмом психологической защиты – «регрессия» ($r = 0,58$). Особенностью поведения при

регрессии является податливость «чужому мнению», неумение доводить начатое дело до конца, склонность к мистике и суеверию, некоторое легкомыслие в поведении. Эта легкость перехода механизма «формирование реакций» от одного полюса поведения в свою противоположность объединяет эти два типа психологических механизмов.

Использование большого количества психологических защит, по мнению Т. Н. Берг и М. А. Долгополовой, приводит к сложностям в адаптации, т. е. чрезмерная защита от внешнего мира, возможно, делает человека менее чувствительным к социуму, в котором он находится, что нарушает взаимодействие между ними [4, с. 590 - 603].

Взаимосвязь агрессии, акцентуаций характера и типов темперамента

Физическая агрессия не имеет ни одной значимой корреляции, имеются лишь тенденции к отрицательной связи с эмотивной акцентуацией ($r = -0,25$) с педантичной ($r = -0,32$) и с формированием реакций ($r = -0,27$) (рис. 8).

Рис. 8.

Для дистимной личности, признаками которой являются сосредоточенность на негативных сторонах действительности, замедленность действий и пассивность в общении, можно предположить, что ее активность может проявляться в злобных репликах, сплетнях и стремлении любым способом «выплеснуть» свои негативные эмоции на других. Поэтому закономерна высокая корреляция косвенной агрессии с дистимным типом акцентуации характера. Тенденция к связи косвенной агрессии с педантичной акцентуацией объясняется близостью данного типа к дистимному: серьезностью, робостью и нерешительностью. Эта чрезмерная серьезность двух типов акцентуаций, озабоченность ведут к повышенной тревожности и стремлению снять напряжение через косвенную агрессию и такую психологическую защиту, как регрессия, т. е. уход в свою противоположность – незрелое, детское поведение.

Раздражение имеет только положительные связи как с акцентуациями характера, так и с психологическими защитами. В состоянии раздражения человек нередко использует для достижения цели более примитивные методы, что свидетельствует об использовании психологической защиты по типу регрессии ($r = 0,48$). Также в подобном состоянии может ярко проявляться психологическая защита по типу проекции, когда свои недостатки приписываются другим ($r = 0,45$), и с достаточно высокой степенью достоверности ($r = 0,42$) может проявляться

смещенная агрессия в виде гнева по отношению к более доступным объектам (рис. 9).

Рис. 9.

Раздражение характерно для демонстративных личностей в условиях их игнорирования окружающими ($r = 0,37$). Экзальтированные личности при получении негативной информации также могут давать реакцию по типу раздражения ($r = 0,36$). Тенденция к связи раздражения с дистимной акцентуацией объясняется наличием нерешительности, например, в условиях принятия решения, недостатка информации

Такое проявление агрессии, как «негативизм» имеет положительные связи с косвенной агрессией, механизмом психологической защиты по типу компенсации и с дистимной акцентуацией (рис. 10).

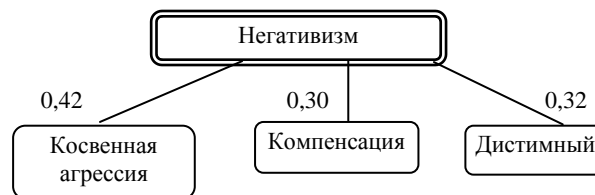

Рис. 10.

Личность, проявляющая негативизм, «бунтующая» против правил и норм, свое недовольство может проявлять в виде косвенной агрессии, направленной на окружающие предметы. В молодежной среде в настоящее время это проявляется в виде вандализма. Нередко склонные к негативизму личности для самоутверждения включают в далекие от профессиональной деятельности увлечения – коллекционирование, литературное и др. творчество. Робость и нерешительность дистимного типа может давать реакцию недоверия по отношению к окружающим.

Рассмотрим корреляции показателей эмоциональной компетентности с типами темперамента и акцентуациями.

Функциональный блок эмоциональной компетентности (ЭК):

- поведенческий блок – способность человека к самоконтролю, самоорганизации и коммуникации;
- когнитивный блок – умение правильно распознавать и определять чувства собственные и окружающих;
- интраперсональный блок – способность к самоопределению, самомотивации и саморегуляции, адекватному выражению своих чувств;

- интерперсональный блок – умение владеть «секретами общения», устанавливать эмоциональные контакты;
- $I_{эк}$ – индекс эмоциональной компетентности.

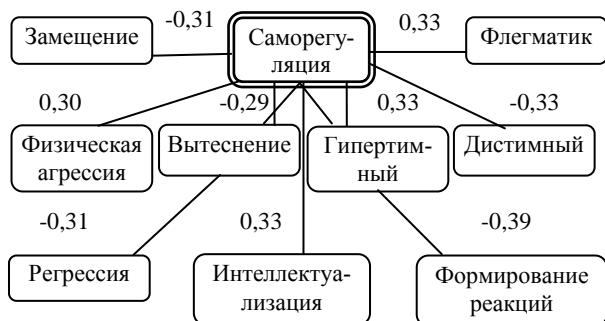

Рис. 11. Эмоциональная компетентность

Саморегуляция не случайно имеет положительные связи с флегматическим типом темперамента, который имеет ярко выраженный самоконтроль; с гипертимностью (жизнерадостным настроением) и с интеллектуализацией, как более зрелой формой психической защиты. Это все способствует более адекватной адаптации личности. В этом же психологическом ключе можно трактовать отрицательные связи саморегуляции с психологической защитой регрессия, вытеснение, замещение и формирование реакций.

Остальные корреляции саморегуляции отрицательные: с физической агрессией ($r = -0,30$), с дистимной акцентуацией ($r = -0,33$) и с такими психологическими защитами, как замещение ($r = -0,31$), вытеснение ($r = -0,29$) и с формированием реакций ($r = -0,39$). Отрицательную связь саморегуляции с физической агрессией и замещением легко объяснить тем, что человек, который держит под контролем свои эмоции, легко справляется в ситуациях конфликта, придерживается установки: «Действуй головой, а не кулаком».

Интенсивное использование психологических защит студентами свидетельствуют о слабой их адаптированности. У студентов-математиков не было ни одной корреляции саморегуляции с акцентуациями.

Рефлексия, как составляющая эмоциональной компетентности, не имеет значимых корреляций с другими показателями. Тенденция к отрицательной связи имеет с холерическим типом темперамента ($r = -0,30$) и положительную связь с сангвиническим типом темперамента ($r = 0,24$). Отрицательная корреляция рефлексии с холерическим типом темперамента объясняется его повышенной импульсивностью, когда он вначале делает, а потом думает, что наделал.

Эмпатия имеет семь положительных корреляций и тенденций к связи. Четыре типа акцентуаций – гипертимная, демонстративная, возбудимая и экзальтированная – имеют значимые корреляции ($p \leq 0,05$). Это отражает то общее, что характерно для этих типов акцентуаций: большая чувствитель-

ность как к своим, так и к чужим переживаниям. А связь эмпатии с механизмами психологической защиты, компенсацией и регрессией свидетельствует о способности активизировать свои природные ресурсы (рис. 12).

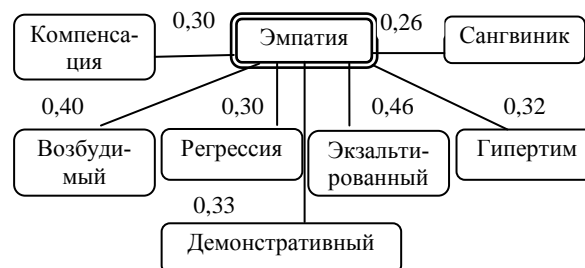

Рис. 12.

Регуляция отношений связана с наличием социальных навыков и умений, которых достаточно у сангвиника ($r = 0,35$). Отрицательная тенденция данного показателя с меланхолическим типом темперамента свидетельствует об отсутствии этих навыков у меланхолика ($r = -0,24$). У возбудимого типа ($r = 0,29$) и гипертима ($r = 0,24$) обнаружена только тенденция к положительной связи с этой составляющей эмоциональной компетентности.

Поведенческий блок – способность человека к самоконтролю, самоорганизации и коммуникации имеет отрицательные связи с косвенной агрессией ($r = -0,29$), обидой ($r = -0,24$), негативизмом ($r = 0,51$) и флегматиком ($r = 0,28$). Положительные связи с эмотивной ($r = 0,33$), гипертимной ($r = 0,41$) акцентуациями и сангвиническим типом ($r = 0,40$) темперамента свидетельствуют об общности положительного фона настроения.

Когнитивный блок тесно связан с рефлексией и эмпатией ($p \leq 0,01$), с такими акцентуациями, как эмотивная ($r = 0,22$), возбудимая ($r = 0,31$), демонстративная ($r = 0,25$) и экзальтированная ($r = 0,42$). Их объединяет чувствительность к тонким переживаниям. Поэтому не случайна отрицательная тенденция когнитивного блока с холерическим типом темперамента ($r = -0,23$). Положительная связь когнитивного блока с психологической защитой замещение ($r = 0,45$) свидетельствует о способности избирательно действовать по отношению к окружающим.

Связь *интраперсонального блока* с типами темперамента только на уровне тенденций. Значимыми являются корреляции этого блока с демонстративным типом акцентуации ($r = -0,34$), с агрессивными реакциями: раздражением ($r = -0,36$), чувством вины ($r = -0,30$) и подозрительностью ($r = -0,31$). Все связи отрицательные. Отрицательные связи этого блока и с психологическими защитами: формирование реакций ($r = -0,30$), регрессия ($r = -0,31$) и компенсация ($r = -0,24$).

Интраперсональный блок – это способность к саморегуляции, адекватному выражению чувств. Отрицательные корреляции с регрессией, компенсацией и формированием реакций свидетельствуют о

примитивности используемых психологических защит. Этому блоку противопоказаны и раздражение, и чувство вины, и подозрительность.

Интерперсональный блок как умение устанавливать контакты и владеть секретами общения тесно связаны с эмпатией ($r = 0,39$), с регуляцией отношений ($r = 0,49$), с интраперсональным блоком ($r = 0,27$), с саморегуляцией ($r = 0,29$) и такой психологической защитой как интеллектуализация ($r = 0,27$). Тенденция к положительной связи с сангвистическим типом темперамента ($r = 0,25$).

$I_{ЭК}$ – индекс эмоциональной компетентности имеет 11 корреляций. На высоком уровне значимости Индекс ЭК коррелирует с сангвистическим типом темперамента ($r = 0,40$). Это означает, что сангвиник более эмоционально компетентен по сравнению с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,26$), так как $I_{ЭК}$ имеет тенденцию к отрицательной связи. Отрицательная связь $I_{ЭК}$ и с дистимной акцентуацией ($r = -0,42$), которая отличается неуверенностью, нерешительностью, робостью и пессимистическим настроением ($r = -0,42$). Положительные связи $I_{ЭК}$ с саморегуляцией ($r = 0,37$), регуляцией отношений ($r = 0,26$), с поведенческим блоком ($r = 0,50$), гипертимной акцентуацией ($r = 0,35$) и физической агрессией ($r = 0,25$). Корреляция с гипертимной акцентуацией и физической агрессией присуща только для спортсменов. Такая корреляция отсутствует у студентов других факультетов.

Связь шкал FRJ опросника с типом темперамента, акцентуациями характера, психологическими защитами и эмоциональной компетентностью

Личностный опросник FRJ (форма «В») имеет 12 шкал: 1) невротичность, 2) спонтанная агрессив-

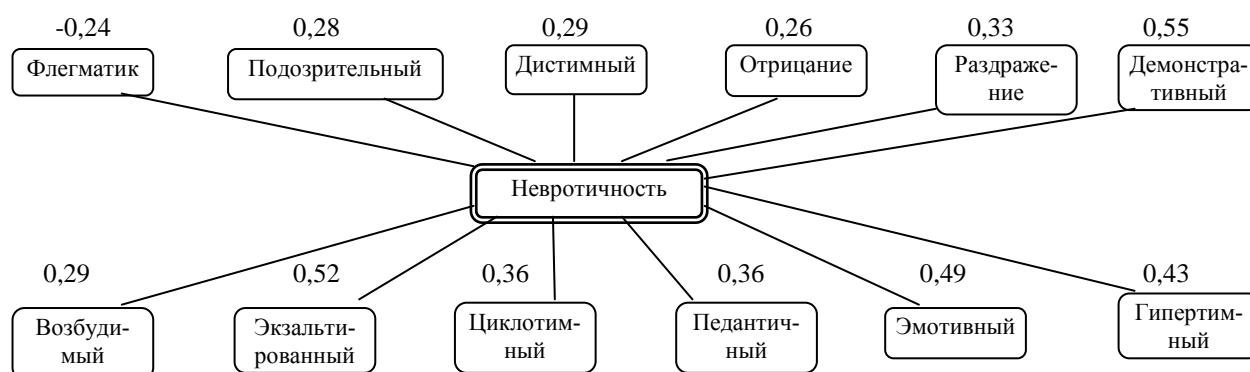

Рис. 13.

К. Хорни к невротическим наклонностям относит потребность совершенства или попытку казаться совершенным, «никак не меняясь», так как любая попытка что-то изменить кажется ему недостижимой. Поэтому человек очень уязвим к критике и втайне сохраняет свое чувство превосходства. Это чувство цементируется в результате постоянного соперничества с другими, пренебрежении и неуважении к ним.

Депрессия – одна из моделей невротического поведения, которая характеризуется отрицательным

эмоциональным фоном, слабостью волевой активности, чувством вины и быстрой утомляемостью [10, с. 161].

Невротичность имеет лишь одну тенденцию к отрицательной связи с флегматическим типом темперамента ($r = -0,24$). Остальные 11 корреляций все положительные. Она имеет положительные связи с 8 акцентуациями из 10 и положительные корреляции невротичности с такими характеристиками агрессии, как раздражение ($r = 0,33$), подозрительность ($r = 0,28$) и с психологической защитой «отрицание» ($r = 0,26$) (рис. 13).

Тенденция к отрицательной связи невротичности с флегматическим темпераментом ($r = -0,24$) объясняется наибольшей эмоциональной устойчивостью и стабильностью данного типа поведения из имеющихся типов темпераментов. Обилие корреляций невротичности с акцентуациями характера свидетельствуют о склонности акцентуаций легко переходить в невротическое поведение. Так, по мнению Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, признаками невротичной личности могут быть следующие:

- большое внимание к деталям, мелочам;
- постоянные трудности в принятии решений;
- большая привязанность к жестким стандартам и постоянная неудовлетворенность результатами своей работы и т. д. [8, с. 28]. Это черты педантичной акцентуации.

эмоциональным фоном, слабостью волевой активности, чувством вины и быстрой утомляемостью [10, с. 161].

Депрессивность имеет положительные связи с педантичной ($r = 0,36$), дистимной ($r = 0,56$), экзальтированной ($r = 0,39$) и демонстративной ($r = 0,38$) акцентуациями на высоком уровне значимости.

Косвенная агрессия, обида, негативизм, психологическая защита и регрессия также связаны с депрессивностью.

Депрессивность на значимом уровне положительно связана и с эмпатией ($r = 0,34$). Это состояние легко объяснить механизмом идентификации своих переживаний с чужими. И если человек совершает неблагоприятный поступок, он становится заложником своих переживаний и не способен что-то изменить в своей жизни

На высоком уровне значимости **раздражительность** связана с невротичностью ($r = 0,62$), спонтанной агрессивностью ($r = 0,64$), эмпатией ($r = 0,41$). Раздражительность тесно связана с такими акцентуациями характера: педантичный ($r = 0,34$), экзальтированный ($r = 0,33$), демонстративный ($r = 0,43$) и эмотивный ($r = 0,36$). Она имеет положительные корреляции с эмпатией ($r = 0,41$), когнитивным блоком ($r = 0,43$) и психологическими защитами: регрессия ($r = 0,33$) и замещение ($r = 0,40$).

Эмоциональная лабильность имеет только положительные связи. Она связана с пятью акцентуациями: эмотивной ($r = 0,42$), циклотимной ($r = 0,40$), демонстративной ($r = 0,45$), дистимной ($r = 0,40$) и экзальтированной ($p \leq 0,01$). Для всех типов акцентуаций характерна большая эмоциональная подвижность, легкость перехода из одного состояния в другое.

Эмоциональная лабильность связана с эмпатией ($r = 0,37$), с невротичностью ($r = 0,77$), со спонтанной агрессивностью ($r = 0,58$), с депрессивностью ($r = 0,78$), с раздражительностью ($r = 0,68$), с общительностью ($r = 0,39$), с уравновешенностью ($r = 0,44$), с экстраверсией ($r = 0,37$) и с застенчивостью ($r = 0,57$).

Положительная связь **общительности** с саморегуляцией, компонентом эмоциональной компетентности свидетельствует о способности личности блокировать негативные эмоциональные состояния путем такой психологической защиты, как интеллектуализация. Это проявляется в том, что данный тип может с юмором отнестись к критическим замечаниям, сделанными в его адрес; держать под контролем свои эмоциональные импульсы и помогать другим советами в том, как правильно вести себя в конфликтных ситуациях, чтобы поддерживать дружеские отношения с близкими и сослуживцами.

Интраперсональный блок – это способность к адекватному выражению чувств, самоопределению и самомотивации. Так как общение с людьми экстраверту доставляет удовольствие, поэтому он выбирает такие профессии, как врач, психолог, педагог. Он легко устанавливает стереотипы поведения разных людей, и это ему помогает понять мотивы поведения, поддерживать адекватные контакты, проявлять инициативу и возможность заниматься одновременно несколькими проблемами.

Естественна связь **общительности и экстраверсии** с гипертимной акцентуацией, для которой характерно бодрое, жизнерадостное настроение, желание привлекать к себе людей интересными беседами и разговорами. Но чрезмерные контакты с людьми при отсутствии нормального отдыха могут

вести к усталости, раздражению и невротизации личности.

Тенденция положительной корреляции общительности с застреванием может выражаться в том, что у данного типа некоторые аффекты приобретают характер стойкости, если задето его самолюбие, он долго мысленно перерабатывает информацию и готовит достойный ответ обидчику. Оскорбление личных интересов превращает гипертимную личность в мстительную и злопамятную.

Шкала **экстраверсии-интраверсии** имеет лишь одну отрицательную корреляцию с флегматичным темпераментом ($r = -0,36$). Остальные все связи положительные с гипертимным типом акцентуации ($r = 0,37$), общительностью ($r = 0,38$), уравновешенностью ($r = 0,60$) и с такой психологической защитой, как интеллектуализация ($r = 0,32$). Данные связи легко и логично вписываются в рассмотренные выше схемы поведения общительного человека.

Следующим показателем экстравертированной модели поведения является **открытость**. На значимом уровне коррелирует положительно с такими психологическими защитами, как отрицание ($r = 0,35$) и интеллектуализация ($r = 0,36$). Тенденцию к положительной корреляции имеет открытость с депрессивностью ($r = 0,26$) и возбудимым типом акцентуации ($r = 0,24$).

Застенчивость имеет положительную связь с невротичностью ($r = 0,32$), депрессивностью ($r = 0,42$), спонтанной агрессивностью ($r = 0,42$) и с дистимным типом акцентуации ($r = 0,61$). Одна отрицательная корреляция лишь с саморегуляцией ($r = -0,34$). Застенчивый человек «впечатлительный, робкий, уклоняющийся от отстаивания своих прав, склонен к уединению или скрытен по причине неуверенности в себе ...» (7, с. 20).

На высоком уровне значимости застенчивость коррелирует с дистимной акцентуацией ($r = 0,42$) и с невротичностью. Близость между этими понятиями бесспорна. Застенчивому человеку не достает социальных навыков взаимодействия с людьми, поэтому он испытывает страх перед людьми и становится избирательным в общении. Поэтому он производит впечатление серьезной, осмотрительной личности, присущей дистимной акцентуации. Сосредоточенность на печальных сторонах действительности может довести человека до депрессии. Драматическое сочетание составляющих застенчивого человека делает его нерешительным, неуверенным и беззащитным перед жизненными бурями.

Реактивная агрессивность имеет корреляцию с дистимной акцентуацией ($r = 0,33$), с агрессивной реакцией негативизм ($r = 0,50$) и с такой психологической защитой, как проекция ($r = 0,33$). Реактивная агрессивность предполагает произвольный выход отрицательных эмоций, который может выражаться в действиях, противоположных требованиям реальности или в пассивной форме – проекции ($r = 0,33$) своих негативных качеств субъекту, с которым вошел в конфликт.

Обида является одним из наиболее непродуктивных и разрушительных психических состояний личности. Данное состояние характеризуется повышенным раздражением, негативизмом и непрямым проявлением агрессии, когда последняя бывает направлена на окружающие предметы или выражается в форме недовольства. В нашем исследовании обида имеет прямые корреляционные связи с раздражением, косвенной агрессией и негативизмом, также имеются положительные корреляции с такими механизмами психологической защиты, как проекция, регрессия и компенсация (рис. 14).

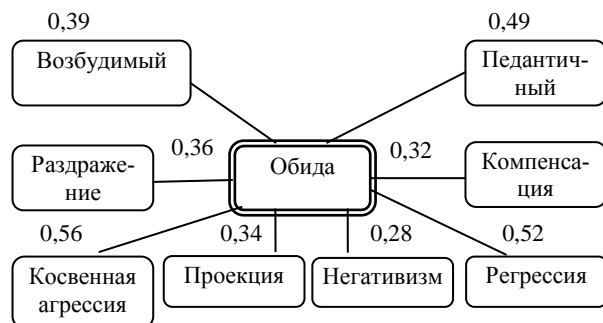

Рис. 14.

В состоянии обиды личность склонна приписывать окружающим различные негативные качества, мысли, чувства, что характерно для механизма защиты по типу проекции. Нередко личность в состоянии обиды старается избежать тревоги путем возвращения к более незрелым формам поведения и удовлетворения своих потребностей, используя психологическую защиту по типу регрессии. Защита по типу компенсации представляет собой попытку исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности. Подобная замена характерна для личности в состоянии обиды.

В исследовании выявлены положительные связи обиды с возбудимой и педантичной акцентуациями. В состоянии обиды личность утрачивает способность к саморегуляции, что характерно для акцентуации по возбудимому типу. Состояние обиды вызывает тревожность, нерешительность, особенно когда надо принять решение, что характерно для акцентуации по тревожному типу.

Подозрительность имеет положительные корреляции с обидой ($r = 0,36$), раздражением ($r = 0,38$), с механизмами психологической защиты по типу формирования реакции ($r = 0,51$) и регрессии ($r = 0,37$), тенденцию к связи с проекцией ($r = 0,27$) и с акцентуацией по демонстративному типу ($r = 0,26$), а также отрицательную связь с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,34$).

Подозрительность проявляется в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения, что все другие люди приносят вред или планируют его. Вследствие этого, возможно появление чувства обиды на окружающих как за действительные, так и за вымышленные действия. Подозрительность и недоверие проявляются через

вспыльчивость, резкость, грубость, которые характеризуют такое состояние, как раздражение.

Наибольшая по величине связь ($r = 0,51$) подозрительности с защитным механизмом по типу формирования реакции может привести к трансформации неприемлемых для личности чувств в их противоположности. При этом возможна слабохарактерность, податливость чужому влиянию, что характерно для механизма регрессии ($r = 0,37$). Подозрительность также может проявляться в приписывании другим людям различных негативных качеств.

Отрицательный характер связи подозрительности с меланхолическим темпераментом может указывать на склонность меланхоликов все недостатки приписывать прежде всего себе.

Вербальная агрессия имеет пять положительных связей в порядке убывания: с раздражением ($r = 0,60$), проекцией ($r = 0,38$), педантичным ($r = 0,35$) и дистимным ($r = 0,34$) типами акцентуаций и с обидой ($r = 0,32$), а также на уровне тенденции с демонстративной акцентуацией ($r = 0,27$) и защитой по типу регрессии ($r = 0,27$).

Вербальная агрессия представляет собой выражение негативных чувств как через форму (ссоры, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань), причем часто такой реакции предшествует недоверие, подозрительность по отношению к другим людям. При этом агрессивная личность свои негативные качества склонна видеть в других (механизм проекции), что осложняет ее контакты с окружающими и может приводить к ощущению изолированности, подавленности, характерным для дистимного типа акцентуаций. В ситуации выбора, принятия решения такая личность будет испытывать затруднения, ощущать зависть и обиду на окружающих. На уровне тенденции возможно демонстративное предьявление своих негативных чувств и «детское» поведение.

Чувство вины в нашем исследовании в наибольшей степени связано с раздражением ($r = 0,53$) и подозрительностью ($r = 0,49$). Это довольно мучительное чувство может проявляться через подозрительность и недоверие, через вспыльчивость, резкость, грубость, которые характеризуют такое состояние, как раздражение, иногда с элементами обиды ($r = 0,26$).

Для собственного оправдания человек может свои недостатки приписывать другим, что характерно для механизма проекции ($r = 0,39$), или начать усиленно бороться со своими недостатками ($r = 0,37$).

Выводы и заключение

Тип личности – это тип отношений, который формируется при жизни, но он включает и природные основы поведения.

Интровертированный тип поведения личности

Интроверт отличается от экстраверта направленностью своей активности на внутренний мир, мир своих мыслей и переживаний. В отношении к себе он более критичен и не дооценивает своих возможностей. Собственные неудачи часто становятся объектом его размышлений. Постоянная работа мысли позволяет ему видеть взаимосвязи между различными явлениями и усваивать сложные идеи.

К интровертированному типу людей относят представителей меланхолического и флегматического типа темперамента. Одной из черт меланхолического темперамента является застенчивость. Признаками застенчивых людей являются такие характеристики, как беспомощность в стрессовых ситуациях, легкая уязвимость в процессе общения, заниженная самооценка.

По данным нашего исследования, застенчивость как свойство личности коррелировало только с дистимной акцентуацией и с такими показателями, как невротичность, депрессивность и спонтанная агрессивность. Отсутствие корреляций с механизмами психологической защиты доказывает их дезадаптированность и незащищенность. Как обилие психологических защит, так и их отсутствие – свидетельство эмоционального неблагополучия.

У меланхолического типа темперамента присутствует тенденция к отрицательной связи с таким показателем эмоциональной компетентности, как регуляция отношений ($r = -0,24$). Это свидетельствует об отсутствии социальных навыков у меланхолика, неумении взаимодействовать с людьми.

Флегматик, как представитель интровертированной модели поведения, имеет тенденцию к отрицательной связи с поведенческим блоком ($r = -0,28$). Хотя поведенческий блок – есть способность к самоконтролю и самоорганизации, который вполне достаточен у флегматика в процессе организации деятельности, но ее не хватает ему в процессе общения с людьми, в процессе коммуникации. Такой показатель эмоциональной компетентности, как саморегуляция положительно связан с флегматическим типом темперамента ($r = 0,38$). Эту связь можно объяснить не только доминированием самоконтроля, но и наличием толерантных установок как на себя, так и на окружающих, с механизмами принятия себя и других людей.

Экстравертированная модель поведения

Одним из индикаторов данной модели поведения является *общительность*, которая положительно связана с невротичностью, гипертимностью, с интраперсональным блоком, застреваемым типом акцентуации, с саморегуляцией и уравновешенностью. Имеются две тенденции к положительной связи с тревожным и возбудимым типами акцентуаций. Данные тенденции хорошо выражены у спортсме-

нов-холериков, у которых ярко выражен и застревающий тип акцентуации

Математики-интроверты (меланхолики), ориентированные в поведении на свое «я», имеют положительные связи с дистимным типом акцентуации ($r = 0,59$). Флегматик и меланхолик имеют отрицательные связи с гипертимной акцентуацией. Можно предположить, что у представителей интровертированной модели поведения существует потребность в успешном взаимодействии с окружающей средой, и коррекция должна быть направлена на формирование коммуникативных умений. Тем более, что меланхолики имеют высокий коэффициент корреляции с когнитивным блоком (умением правильно распознавать и определять собственные чувства и чувства окружающих). Имея такой ресурс, можно уверенно формировать адекватные способы поведения.

Представители сангвинического и холерического типов темперамента спортивного факультета активно используют такие психологические защиты, как *отрицание и вытеснение*. Регрессия – типичный способ психологической защиты для сангвиника, как более «незрелая» форма адаптации, с возвратом на детский этап развития.

Сангвинический тип темперамента имеет тенденцию к положительной связи с *интерперсональным блоком*. Это означает способность его устанавливать эмоциональные контакты, учитывать индивидуальные особенности в процессе общения, в процессе диалога.

По результатам нашего исследования математики-экстраверты имели положительные связи с возбудимым типом акцентуации (холерики), а с гипертимным типом положительно связаны как холерики, так и сангвиники ($r = 0,39$ и $r = 0,59$). Представители данной модели поведения более ориентированы на внешнюю среду и более зависимы от нее.

Так как экстраверты интенсивно взаимодействуют с людьми, то у них накапливается напряжение, которое ведет к возникновению потребности в автономии и использованию большого количества психологических защит. Холерики-математики активно используют такие психологические защиты, как отрицание, регрессия, замещение.

Литература

1. Александрова, Л. А. Связь механизмов психологических защит и совладания (coping) с акцентуациями характера, типом темперамента, эмоциональной компетентностью и агрессивностью / Л. А. Александрова, В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова // Вестник КемГУ. – № 4. – Кемерово, 2008.
2. Ананьев, Б. Г. Проблемы формирования характера. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. – М., 1980. – Т. 2.
3. Ануфриюк, К. Ю. Защитно-совладающее поведение и его роль в социально-психологической

адаптации подростков / К. Ю. Ануфриюк // Вестник СПб университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – Вып. 4, декабрь. – 2008. – 622 с.

4. Берг, Т. Н. Психологическая защита у военнослужащих с трудностями в адаптации / Т. Н. Берг, М. А. Долгополова // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 624 с.

5. Борзунова, А. К. Соотношение психологической защиты и социально-психологического климата группы / А. К. Борзунова // Вестник СПб университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – Вып. 4, декабрь. – 2008. – 622 с.

6. Добрович, А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения / А. Б. Добрович. – М., 1987.

7. Зимбардо, Ф. Застенчивость: (что это такое и как с ней справиться) / Ф. Зимбардо. – СПб.: Питер-Пресс, 1996. – 256 с.

8. Короленко, Ц. П. Идентичность в норме и патологии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. – Новосибирск: НГПУ, 2000. – С. 28.

9. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. – М.-Л. – Т. 3. – Кн. 2.

10. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд. перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2003. – 976 с.

11. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени // в кн. Самоанализ [Пер. с англ.] / под ред. А. Боковиной. – М.: ЭСМО-Пресс, 2002. – С. 356.

Рецензент – Т. Н. Аргентова, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».